

УДК 159.9

Дубовских Ю.В., Чикер В.А.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Особенности семейных ценностей представителей различных поколений

Features of Family Values of Representatives of Different Generations

Аннотация

Семейные ценности (родства, родительства, супружества) представителей различных поколений исследованы на 100 респондентах. Для всех поколений значимы психологический комфорт, отношение к внешнему виду и интимным отношениям. Представители поколения бэби-бумеров готовы брать на себя ответственность в ведении домашнего хозяйства. Хозяйственно-бытовая и родительско-воспитательная сфера наименее значима для представителей поколения Y, для них важна возможность самореализации, наличие внешних связей и статуса. Представители поколения X активно проявляют психологическую поддержку и заботу об эмоциональном состоянии детей. Установлено, что от поколения к поколению снижается значение коллективистских ценностей.

Ключевые слова: семейные ценности, ценности поколений, ценности родительства, ценности супружества, ценности родства, теория поколений, иррациональные установки

Abstract

Family values (kinship, parenthood, matrimony) of representatives of different generations were studied in 100 respondents. Psychological comfort, attitude to appearance and intimate relationships are important for all generations. Representatives of the baby boomer generation are ready to take responsibility in household management. The household and parental-educational sphere are the least significant for generation Y, but the possibility of self-realization, the presence of external relations and status are important for them. Generation X shows psychological support and care for the emotional state of children. It is established that the importance of collectivist values decreases from generation to generation.

Keywords: family values, generational values, parenting values, matrimony values, kinship values, generational theory, irrational attitudes

Введение

В современных исследованиях проблематики семейных ценностей отмечаются изменения в семейных отношениях, модификация форм и функций семьи, трансформация ценностных ориентаций. В большинстве стран мира увеличивается доля сожительства и партнерств; сводных, бинуклеарных семей; семей с одним родителем, включая отцовские; распространяются межстрановые и однополые семьи, приемные семьи и т.д. (Гурко, 2020, с. 54). Причем, существует два подхода к оценке этих изменений (Лотова, 2015). Первый подход – «оптимистичный», оценивает изменения как естественный

процесс приспособления и адаптации к изменяющимся условиям среды. Например, у некоторых народов при патриархально-родовом строе существовала форма брака – левират, допускающая повторный брак только с родственником умершего супруга, что в современной действительности не практикуется, но было целесообразно в свое время. Так и современные эгалитарные формы семьи, предполагающие не только экономическое и юридическое равенство супругов, но и равенство их семейных ролей, возможно, размывают гендерные роли, но удовлетворяют актуальные потребности. Таким образом, отмечая закономерность и предопределенность трансформации семейных отношений и семейных ценностных ориентаций в современном постиндустриальном обществе, очевидной становится проблема адаптации личности к новым реалиям. Другой подход к рассмотрению изменений в семейных ценностях можно назвать «пессимистичным». Многие исследователи полагают, что «общество, основанное на эгоизме, нарциссизме, аутоэротизме, инфантилизме, индивидуализме» обречено на вымирание. «Угасание цивилизации — это, прежде всего, разрушение института семьи, снижение рождаемости и распространение социальных патологий» (Новоселова, 2013, с. 109). Основной акцент в таких научных работах делается на констатации факта приоритета личных, индивидуальных потребностей над общими, коллективными, семейными ценностями, что явно наблюдается в наше время. Такие авторы отмечают, что в желании удовлетворять собственные интересы, люди отказываются от супружества, сопряженного с работой над выстраиванием отношений, ответственностью, долгом и от деторождения, предполагающего заботу о воспитании.

Семейные ценности – это часть ценностно-смысловой сферы личности. С античных времен философы уделяли внимание ценностям. Красота, добро, истина, любовь – базовые ценности, существующие одновременно с человечеством. С развитием психологической науки, ценностям стало уделяться внимание как движущей силе, определяющей поведение человека.

Ценности изучали Г. Олпорт, М. Рокич, Э. Фромм, Л. Кольберг, В. Франкл, А. Маслоу и другие, а также отечественные ученые В.А. Ядов, В.Н. Мясищев, Б.Г. Ананьев, А.Г. Асмолов, В.П. Тугаринов и другие.

Существующие методики (Рокич, Шварц) для исследования базовых ценностей, не раскрывают полностью суть *семейных* ценностей. Кроме того, методики, предполагающие наличие ограниченного списка ценностей, возможно, не выявят тех изменений, которые происходят в настоящее время в сфере семейных отношений. Ведь можно предположить, что наличие в современном мире такого большого количества форм семей, партнерств, начиная с семей с одним родителем, однополых семей, отказ от вступления в отношения, отказ от деторождения обусловлены иными ценностными ориентациями.

В работе предлагается использовать анализ иррациональных установок представителей разных поколений для понимания природы их семейных ценностей. В этом выборе мы руководствовались тем, что А. Эллис, основатель эмоционально-рационального подхода в терапии, разработавший концепцию иррациональных установок (Эллис, 2002), большое внимание уделял именно семейным отношениям, и его постулат о том, что различные обстоятельства могут вызвать различные по силе эмоции, в зависимости от субъективной оценки значимости этих обстоятельств, может способствовать выявлению истинной значимости, ценности определенных событий и явлений.

Для понимания сущности семейных ценностей необходимо представлять, из каких элементов они состоят, какие именно потребности, внутренние установки, смыслы образуют комплекс семейных ценностей для отдельной личности и для общества. Для выявления таких компонентов в структуре нужно привести основания для категоризации. И.П. Лотова (2015) приводит классификацию семейных ценностей на основе цивилизационной принадлежности. Доиндустриальному обществу соответствует традиционная семья с наиболее значимыми *ценностями родства* (расширенные

многопоколенные семьи, связь с родственниками, уважение к опыту старшего поколения, сохранение традиций, непререкаемый авторитет родителей). Индустриальному обществу соответствует *современная семья* с характерными для нее *ценностями родительства*. Здесь значимым является воспитание личности, забота о детях, передача материального и духовного богатства следующему поколению. Постиндустриальному обществу соответствует *постсовременная семья с ценностями супружества*, выражающимися в поддержании своеобразия каждого члена семьи, формировании индивидуальности, свободе выбора. По отношению к принадлежности к семье можно указать на внутрисемейные ценности (родства, родительства, супружества) и внесемейные ценности (личностного саморазвития, профессиональной самореализации, достижения материальных благ). Для функционирования семьи важными являются обе составляющие, поскольку можно полагать, что, стремясь к достижениям вне семьи, например, карьерному росту или самореализации, человек делает это во имя семьи, например, для обеспечения достатка семьи или руководствуясь установкой на продолжение семейной династии. Основываясь на идеях В. Франкла, ценности «что мы даем жизни» применительно к семье, возможно, выражаются в потребности проявлять заботу о близких, чувстве ответственности за благополучие в семье, потребности воспитывать детей и делиться опытом; ценности «что мы берем от жизни» – испытывать радость родительства, чувствовать заботу и принятие, иметь материальную и бытовую поддержку. Такая логика согласуется с исследованиями А.Н. Волковой об ожиданиях и притязаниях в браке (Олифинович, 2007).

Мы изучали современное состояние и трансформацию семейных ценностей, принимая во внимание поколенческие отличия. Несмотря на то, что феномен поколения сам по себе может являться объектом изучения, до сих пор не существует единого общепринятого его определения. На основе анализа многочисленной научной литературы на эту тему (напр., Волкова и

соавт., 2019; Пищик, 2019; Рикель, 2019) под поколением нами понимается общность людей, сформировавшаяся на конкретном временном отрезке, под действием определенных исторических событий, имеющая схожие ценности и разделяющая чувство принадлежности к данному поколению.

Научный интерес к анализу поколений и проблемам отношений между ними появился в XIX веке (Исаева, 2011). Существовали ранее и актуальны сейчас различные трактовки понятия «поколение»: (1) демографическое понимание – разделение на возрастные поколения отцов и детей; (2) позитивистско-натуралистическое понимание поколения как возрастной группы, имеющей общую пространственно-временную локализацию; (3) культурно-историческое понимание, где акцентируется внимание на духовной общности поколений, учитывается, насколько быстро сменяются духовные и культурные ценности, например, в традиционных обществах, где смена ценностей происходит медленно, к одному поколению можно отнести различные возрастные когорты прадедов, дедов, отцов, детей; (4) историко-политическая трактовка, здесь поколение – это господствующая на историческом отрезке общность.

А.М. Рикель (2019) на основании изучения работ по социальной психологии, социологии и культурологии выделены существенные признаки поколений:

- 1) поколения – это большие группы, функционирующие естественным образом;
- 2) каждое поколение не существует отдельно, и изучать поколения следует во взаимодействии, учитывая взаимное межпоколенческое восприятие;
- 3) межпоколенческие отношения являются межгрупповыми, так как в них присутствует «когнитивная социальная категоризация»;
- 4) поколения следует рассматривать с учетом транзитивности, то есть изменчивости установок, смыслов, отношений;

5) поколение – это более, чем просто «демографическая когорта» – последняя характеризует общность людей, у которых в один и тот же период произошло определенное *демографическое* событие, «возрастная когорта» описывает людей, близких по году рождения, возрасту; поколение может включать в себя несколько возрастных когорт людей, сформировавшихся под действием общего исторического опыта.

Н.В. Волкова, В.А. Чикер, Л.Г. Почебут (2019) не единожды обращаясь к теме поколений в исследованиях по организационной психологии полагают, что конструкты «ценности и мировоззрение поколений», «историческая память поколений» обладают объяснительными возможностями социального поведения людей в обществе.

Наиболее известной и популярной теорией поколений является теория Н. Хоува и У. Штрауса (Исаева, 2011). На большом историческом периоде они увидели схожесть в характере времени, увидели цикличность, времена подъема сменялись стабильностью, затем упадком и разрушением. Такие периоды были характерны не только для экономики, но и для общественных социальных явлений. В теории поколений периоды названы превращениями, а циклы, сменяющие друг друга – Подъем, Пробуждение, Спад, Кризис. Конкретный период является формирующим для молодого поколения, далее в зрелом взрослом возрасте поколение само формирует исторические события, на основе ценностей, усвоенных в юности. Согласно этой идее, одновременно проживают, последовательно сменяя друг друга четыре архетипа: Пророки, Странники, Герои, Художники. Авторы предложили под *поколением* понимать общность людей, сформировавшуюся на конкретном временном отрезке, под действием определенных исторических событий, имеющую схожие ценности и разделяющую чувство принадлежности к данному поколению. «Ключевой тезис поколенной аксиологии Хоува-Штрауса заключается в том, что *особенности поколения выражены в его ценностях, которые формируются под влиянием внешних событий*» (Голубинская, 2016,

с. 99). Современный цикл, по данной теории включает: Пророков «бэби-бумеров» (1943-1960 г.р.); Странников «поколение X» (1961-1981 г.р.); Героев «поколение Y» (1982-2004 г.р.); Художников «поколение Z» (2005 г.р. - наши дни).

Отечественные исследователи, не используя терминологию Н. Хоува и У. Штрауса, выделяют схожие временные границы для описания поколений: поколение 1943-1965 годов рождения, поколение 1965-1984 годов рождения и поколение 1984-2003 годов рождения (Рикель, 2017).

Используя ту или иную классификацию для выделения поколенческих групп, неизбежно столкновение с рядом ограничений или противоречий. Во-первых, сложность в разделении влияния культурологических и возрастных факторов. Следовательно, изучая характеристики поколенческих групп, мы должны учитывать влияние возрастных особенностей этих групп. Во-вторых, когда для отнесения к определенной поколенческой группе мы берем за основание историческое событие, и относим к определенному поколению ту группу, чей «период социальной инициализации» совпал с этим историческим событием. Противоречивость этой мысли заключается в том, что процесс социализации продолжается всю жизнь, и выделение наиболее чувствительного возраста для восприятия исторического контекста заведомо нерешаемая задача. В-третьих, невозможно провести четкие границы поколений. Большое количество людей, которые родились на стыке исторических событий, относится к так называемым «эхо-поколениям», их можно отнести к двум группам одновременно. В-четвертых, если, изучая поколения, полагаться на «активных участников эпохи», то изолированно живущие группы, например из-за территориальных или религиозных особенностей выпадут из рассмотрения. В-пятых, предположение, что в основе формирования поколений лежит единый для разных культур исторический контекст, сильно упрощает и искажает выводы. Классический пример, которым апеллируют к теории У. Штрауса и Н. Хоува, выделивших

поколение «бэби-бумеров» как людей, родившихся в пик рождаемости с 1943 по 1960, заключается в том, что не во всех государствах пик рождаемости приходился на этот период. В Англии и Финляндии пик рождаемости пришелся на 1956-1966-е годы, а в России высокий уровень рождаемости был до мировых войн.

Тем не менее, категория «поколение» имеет большое неоспоримое преимущество, это определение интуитивно понятно всем. Следовательно, нецелесообразно отказываться от его использования. Будем исходить из рекомендуемых в статье А.М. Рикель ряда методических ограничений:

1) качество исследований будет улучшаться, если использовать большие массивы данных, большие выборки;

2) изучая определенные характеристики поколений, верным будет строить исследования «срезовым» методом с определенным «шагом», например, в пять лет, что позволит выявить динамику изучаемых показателей;

3) решить проблему отделения возрастных факторов от культурологических возможно с помощью следующих приемов: изучение паттернов идентификации испытуемых с определенным поколением; экспертный анализ, т.е. приглашение специалистов, имеющих отношение к работе с большими социальными группами; проведение лонгитюдного исследования, позволяющего нивелировать значение возрастных отличий, но изучающего несколько поколений одновременно; ретроспективный анализ проведенных ранее психологических исследований позволит выявить наличие особенностей у более молодых возрастных когорт, это позволит исключить влияние возраста на исследование, так как мы сможем сравнить разные поколения, как если бы они были одного возраста.

Таким образом, поколение, как общность носителей определенных ценностей и фактор для формирования ценностей последующих поколений, является базой для исследования ценностей.

Цель нашего исследования – изучение особенностей семейных ценностей представителей различных поколений.

Гипотезы исследования:

1) выраженность ценностей родственных отношений, родительства и супружества различна у представителей разных поколений; в наибольшей степени семейные ценности выражены у беби-бумеров; у представителей поколения бэби-бумеров семейные ценности наиболее выражены в эмоционально-психотерапевтической, хозяйственно-бытовой, родительско-воспитательной сферах;

2) у представителей поколения X семейные ценности наиболее выражены во внешней социальной активности, родительско-воспитательной, интимно-сексуальной сферах;

3) представители поколения Y более ориентированы на удовлетворение в семье потребности в эмоциональной близости и личностной идентификации с партнером, чем ценностей родительства и родства;

4) иррациональные установки личности имеют связь с ролевыми ожиданиями и притязаниями в семье, а также связаны с выраженностью семейных ценностей; выраженность иррациональных установок выше у представителей поколения бэби-бумеров;

5) базовые семейные ценности эмоциональной и психологической близости, желание проявлять заботу и быть принятым в близком кругу стабильны независимо от принадлежности к тому или иному поколению.

Методы и выборка исследования

Для исследования нами были выбраны следующие методики.

1) Опросник «Ролевые ожидания и притязания в браке» (РОП) А.Н. Волковой (цит. по Олифинович с соавт., 2007). Показатели этой методики, отражая основные функции семьи, составляют шкалу семейных ценностей. Цель методики – уточнение представлений супругов о значимости

в семейной жизни сексуальных отношений, личной общности мужа и жены, родительских обязанностей, профессиональных интересов каждого из супругов, хозяйственно-бытового обслуживания, моральной и эмоциональной поддержки, внешней привлекательности партнера. Также методика позволяет уточнить представление супругов о желаемом распределении ролей между мужем и женой при реализации семейных функций, объединенных шкалой ролевых ожиданий и притязаний.

2) Тест А. Эллиса «Методика диагностики иррациональных установок» (Каменюкин, Ковпак, 2008). Методика направлена на определение степени рациональности-иррациональности мышления, наличия и выраженности иррациональных установок. Шкалы соответствуют иррациональным установкам мышления: «катастрофизация», «долженствование в отношении себя», «долженствование в отношении других», «оценочная установка», «фрустрационная толерантность личности» и «общая оценка степени рациональности мышления».

3) Авторская проективная методика незаконченных предложений. Для изучения представлений респондентов различных поколений о значимых для них факторах супружеских, родственных, родительских отношений нами были составлены 20 вопросов в форме незаконченных предложений. Респондентам предлагалось одним или несколькими словами высказать свое мнение или отношение к теме высказывания. Вопросы были разделены по сферам: отношение к семье (4 вопроса, например, «Некоторые люди не создают семью, потому что...»), отношение к родителям и родственникам (5 вопросов, например, «Хорошо, если дети для своих родителей будут...»), отношение к родительству (5 вопросов, например, «Я как родитель/будущий родитель хотел бы научить своих детей...»), отношение к супружеству (6 вопросов, например, «Супружество для меня это...»). Данные проективной методики обрабатывались с помощью метода контент-анализа, в классификации ответов участвовало 4 эксперта.

Для сравнения средних использовался однофакторный анализ ANOVA, попарное сравнение проведено методом Шеффе. Значимость различий в распределении категорий контент-анализа определялась с использованием критерия Хи-квадрат. Для выявления связи между переменными применялся метод непараметрической корреляции с использованием критерия r-Спирмена.

Исследование проводилось в октябре 2021 года в Санкт-Петербурге. В опросе приняли участие 100 человек (31 мужчина, 69 женщин), среди них 23 человека из поколения Бэби-бумеров – 1944-1963 г.р. (6 мужчин, 17 женщин); 49 человек из поколения X – 1964-1985 г.р. (17 мужчин, 32 женщины); 28 человек из поколения Y – 1986-2002 г.р. (8 мужчин, 20 женщин). Отличия в социально-демографических характеристиках представителей поколений объясняются тем, что они находятся на разных этапах жизненного пути. Так, уровень дохода, в среднем, выше у представителей поколения X, поскольку они находятся в активном трудоспособном возрасте. Большинство респондентов поколения X (65,3%) состоят в зарегистрированном браке; у 43,5% респондентов поколения бэби-бумеров отношения в прошлом. Среди представителей молодого поколения Y в зарегистрированных отношениях состоят 17,9%, никогда не состояли в отношениях 32,2%. Указанные социально-демографические характеристики выборки, безусловно, имеют значение для анализа семейных ценностей представителей разных поколений.

Участие в опросе было добровольным с использованием Google-формы.

Результаты исследования и их обсуждение

В ходе исследования были получены результаты, характеризующие значимость потребностей в различных сферах семейной жизни (по методике РОП) (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели значимости потребностей, удовлетворяемых в семье у представителей трех поколений

	Бэби-бумеры M±SD (N=23)	Поколение X M±SD (N=49)	Поколение Y M±SD (N=28)	Значимость различий
Интимно-сексуальная	4,35±2,30	4,41±1,87	4,25±2,04	не выявлено
Личностной-идентификации	5,87±1,84	5,22±1,75	6,43±1,75	p<0,05
Хозяйственно-бытовая. Ожидания	5,00±2,06	5,31±1,78	5,54±2,15	не выявлено
Хозяйственно-бытовая. Притязания	6,00±1,83	4,61±1,44	3,82±2,31	p<0,001
Хозяйственно-бытовая	5,50±1,53	4,96±1,24	4,67±1,24	не выявлено
Родительско-воспитательная. Ожидания	6,91±1,59	6,31±1,81	6,21±1,64	не выявлено
Родительско-воспитательная. Притязания	6,13±1,45	5,59±2,13	4,21±2,42	p<0,01
Родительско-воспитательная	6,52±1,38	5,95±1,47	5,21±1,43	p<0,01
Социальная активность. Ожидания	6,78±1,97	6,37±2,03	6,86±1,69	не выявлено
Социальная активность. Притязания	6,83±1,87	6,39±1,85	7,68±1,21	p<0,01
Социальная активность	6,80±1,63	6,37±1,57	7,26±1,03	p<0,05
Эмоционально-психотерапевтическая. Ожидания	6,74±1,35	6,02±1,50	6,79±1,79	не выявлено
Эмоционально-психотерапевтическая. Притязания	4,52±1,75	4,18±1,43	4,75±1,81	не выявлено
Эмоционально-психотерапевтическая	5,63±1,18	5,10±1,15	5,76±1,46	не выявлено
Внешняя привлекательность. Ожидания.	6,39±2,23	6,00±1,73	6,43±2,04	не выявлено
Внешняя привлекательность. Притязания	5,52±2,21	5,55±1,82	6,04±1,95	не выявлено
Внешняя привлекательность	5,95±2,04	5,77±1,45	6,232±1,51	не выявлено

Из семи сфер семейной жизни, изучаемых методикой РОП, в трех сферах не выявлены статистически значимые различия. Это сфера интимно-сексуальная, сфера внешней привлекательности и сфера эмоционально-психотерапевтическая. Это важный результат, показывающий, что отношение к значимости интимных отношений, внешнего вида и желание психологического комфорта равнозначны для всех поколений. Существуют различия ($p < 0,05$) в желании совместного времяпровождения и духовного взаимообогащения – эта сфера наиболее важна для представителей поколения Y, а наименее – для представителей поколения X.

Выявлены различия в уровне притязаний в хозяйственно-бытовой сфере на высоком уровне значимости ($p < 0,001$). Самые низкие показатели наблюдаются у представителей поколения Y, самые высокие – у представителей поколения бэби-бумеров.

Результат значимости родительско-воспитательной сферы для различных поколений подтвердил исследовательскую гипотезу. Действительно, на статистически значимом уровне ($p < 0,01$) для представителей поколения Y родительско-воспитательная сфера наименее значима, чем для представителей других поколений. Но, стоит обратить внимание на тот факт, что родительские *ожидания*, то есть желание видеть своего партнера любящим и заботящимся о детях, у этого поколения значимо не отличаются от других поколений; а родительские *притязания*, то есть готовность самому проявлять активность в воспитании детей, на статистически значимом уровне ниже, чем у остальных поколений. Наибольшие показатели выраженности потребности в рождении и воспитании детей выявлены у представителей поколения бэби-бумеров.

Ранжирование по уровню значимости потребностей, удовлетворяемых в семье, показал, что на первом месте у всех поколений сфера внешней социальной активности, а на последнем 7 месте интимно-сексуальная (таблица 2).

Таблица 2 – Ранжирование средних показателей потребностей для различных поколений (наибольшее значение соответствует 1, наименьшее – 7)

	Бэби-бумеры	Поколение X	Поколение Y
Интимно-сексуальная	7	7	7
Личностной идентификации	4	4	2
Хозяйственно-бытовая	6	6	6
Родительско-воспитательная	2	2	5
Внешней социальной активности	1	1	1
Эмоционально-психотерапевтическая	5	5	4
Внешняя привлекательность	3	3	3

Подробное исследование интимно-сексуальной сферы не является задачами нашей работы, но объяснить попадание этой сферы на последнее место возможно тем, что сама по себе тема секса является интимной и отчасти табуированной, так что не все респонденты готовы искренне отвечать на вопросы анкеты о сексе, кроме того, в исследовании мы изучали важность удовлетворения этой потребности именно в семье, а не вообще для человека. На втором месте у представителей поколения бэби-бумеров и у представителей поколения X – родительско-воспитательная сфера. А у представителей поколения Y родительско-воспитательная сфера лишь на пятом месте, уступив сфере личностной идентификации и эмоционально-психотерапевтической. Это подтверждает нашу гипотезу о менее выраженных ценностях родительства у молодого поколения и большой значимости для них эмоциональной сферы.

Анализ средних значений иррациональных установок представителей различных поколений показал на статистически значимом уровне различия в средних по нескольким показателям: катастрофизация, долженствование в отношении себя, фрустрационная толерантность и оценочные суждения (таблица 3).

Таблица 3 – Выраженность иррациональных установок представителей трех поколений

	Бэби-бумеры M±SD (N=23)	Поколение X M±SD (N=49)	Поколение Y M±SD (N=28)	Значимость различий
Катастрофизация	27,35±7,65	31,16±6,66	25,21±7,65	p<0,01
Долженствование в отношении себя	22,96±5,30	30,22±6,06	26,57±6,95	p<0,001
Долженствование в отношении других	30,57±3,96	32,47±5,18	32,75±5,50	не выявлено
Фрустрационная толерантность	31,65±8,22	35,49±9,39	30,57±7,66	p<0,05
Установка оценивания	31,48±8,77	39,06±6,09	34,00±9,24	p<0,001

Примечание: шкалы обратные, большей выраженности признака соответствует меньшее значение.

Установки катастрофизации и фрустрационной толерантности наиболее выражены у представителей поколения Y. Это может свидетельствовать в пользу того, что у молодого поколения Y тенденция воспринимать ужасным и невыносимым неблагоприятные события выражена в наибольшей степени. Возможно, это можно объяснить тем, что современная молодежь свое будущее видит неопределенным и испытывает по этому поводу тревогу. Как и предполагалось, установка долженствования в отношении себя и оценивания наиболее выражены в поколении бэби-бумеров.

Отдельного обсуждения заслуживают корреляции между иррациональными установками со сферами семейной жизни у представителей различных поколений. Так, выявленные связи не повторяются в изучаемых поколенческих группах. Мы полагаем, что это может свидетельствовать об уникальных особенностях структуры семейных ценностей каждого поколения.

В поколении бэби-бумеров выявлена связь иррациональной установки оценивания с хозяйственно-бытовой (p<0,01) и родительско-воспитательной (p<0,05) сферами семейной жизни, а также связь иррациональной установки

долженствования по отношению к себе с родительско-воспитательной сферой ($p < 0,05$). По-видимому, в этом поколении был сформирован образ «хорошего отца», «хорошей матери», «хорошего хозяина», «идеальной жены», которые представители поколения стараются воплотить в своей семейной жизни, предъявляя к себе повышенные требования в желании соответствовать идеалу.

В поколении X выявлена обратная связь иррациональной установки фрустрационной толерантности с родительскими и внешними притязаниями ($p < 0,05$). Возможно, это объясняется тем, что активность и готовность взять на себя ответственность в воспитании детей, а также забота о себе помогает людям этого поколения справляться со сложными жизненными обстоятельствами. Также выявлена связь между иррациональной установкой по отношению к другим и родительскими и хозяйственными ожиданиями, что подтверждает гипотезу о том что, чем более человек испытывает неоправданные ожидания по отношению к другим, тем более ждет от своих партнеров активности и ответственности в воспитании детей и бытовую заботу.

В поколении Y выявлена обратная связь иррациональной установки фрустрационной толерантности и эмоциональных притязаний. По-видимому, проявляют эмоциональную поддержку другим те, кто сам способен справляться со стрессом. Интересно, что при высоких средних значениях выраженности иррациональных установок в поколении Y, в этой группе нет значимых корреляций со сферами семейной жизни. Этот факт нуждается в дальнейшей проверке и интерпретации.

Выявленные в поколениях корреляции между сферами семейной жизни могут иметь следующую интерпретацию. Так, например, установлено, что в поколении бэби-бумеров родительская сфера связана с хозяйственно-бытовой сферой ($p < 0,01$), сферой внешней привлекательности ($p < 0,01$) и сферой социальной активности ($p < 0,05$). Вероятно, представители этого поколения считают важным для воспитания ребенка обеспечить его бытовым

комфортом, связывают свои профессиональные успехи с благополучием семьи. Для поколения X родительско-воспитательная сфера связана с эмоционально-психотерапевтической ($p < 0,01$), что может быть объяснено тем, что представители этого поколения заботятся о психологическом и эмоциональном благополучии своих детей, оказывают им эмоциональную поддержку. Для представителей поколения Y родительско-воспитательная сфера связана отрицательно со сферой внешней привлекательности ($p < 0,01$). Вероятно, в противоречии находится желание и возможность одновременно заботиться о себе и о ребенке. Выявлено следующее противоречие: для тех, кто ожидает видеть в партнере хорошего родителя важно, чтобы партнер оказывал и хозяйственную ($p < 0,01$) и эмоциональную поддержку ($p < 0,01$), но, со своей стороны, представители этого поколения не готовы к проявлению активности и ответственности в семейных отношениях, что, вероятно, говорит об их недостаточной социальной зрелости.

Контент-анализ незаконченных предложений выявил особенности в ценностях родства, супружества и родительства представителей различных поколений (таблица 4).

Таблица 4 – Распределение в поколениях категорий в незаконченных предложениях

Супружество для меня это...	<i>Бэби-бумеры</i> N=23 (%)	<i>Поколение X</i> N=49 (%)	<i>Поколение Y</i> N=28 (%)
Формальность, этап	9,10	10,40	35,70
Обременение, обуза	0,00	4,20	10,70
Ответственность, труд	9,10	22,90	7,10
Поддержка	31,80	37,50	25,00
Любовь, эмоции	27,30	18,80	21,40
Родительство	0,00	4,20	0,00
Жизнь, ценность	22,70	2,10	0,00
Я бы не хотел, чтобы мой ребенок...	<i>Бэби-бумеры</i> N=23 (%)	<i>Поколение X</i> N=49 (%)	<i>Поколение Y</i> N=28 (%)
беда, несчастье	68,20	38,30	29,60
нет морально-нравственных качеств	13,60	29,80	29,60
отдалился от родителей	9,10	4,30	29,60
был одинок	9,10	27,70	11,10

Продолжение таблицы 4

Быть родителем это значит...	<i>Бэби-бумеры</i> N=23 (%)	<i>Поколение X</i> N=49 (%)	<i>Поколение Y</i> N=28 (%)
ответственность	52,20	56,30	53,60
воспитывать, направлять	8,70	10,40	7,10
любить	17,40	14,60	14,30
факт наличия ребенка	4,30	0,00	3,60
работать над собой, уважать ребенка	17,40	18,80	21,40
Я как родитель/будущий родитель хотел бы научить своих детей...	<i>Бэби-бумеры</i> N=23 (%)	<i>Поколение X</i> N=49 (%)	<i>Поколение Y</i> N=28 (%)
делать что-то для себя	4,30	18,80	35,70
волевым качествам	17,40	27,10	14,30
любви	4,30	12,50	3,60
Делать что-то для других, моральные качества	39,10	20,80	28,60
развиваться, мыслить	13,00	10,40	14,30
всему, жить	21,70	10,40	3,60
Отношения со своими родственниками я бы назвал...	<i>Бэби-бумеры</i> N=23 (%)	<i>Поколение X</i> N=49 (%)	<i>Поколение Y</i> N=28 (%)
Хорошие	87,0	44,9	55,6
Нормальные	13,0	42,9	29,6
Прохладные	0,0	12,2	14,8

Значимые различия ($p < 0,01$) получены в распределении ответов на вопрос «Супружество для меня это...». Для представителей поколения бэби-бумеров супружество – это «поддержка» (31,8%), «любовь, эмоции» (27,3%), «жизнь, ценность» (22,7%), что говорит о высокой значимости для них супружества. Представители поколения X воспринимают супружество, как источник поддержки (37,5%), но также осознают, что супружество это труд и работа по выстраиванию отношений (22,9%). 18,8% респондентов видят в супружестве любовь и эмоции. По-другому, чем остальные поколения, воспринимают супружество представители поколения Y. Для большинства из них супружество это «этап и формальность» (35,7%), а для 10,7% это «обременение и обуза». Эти данные свидетельствует о невысокой значимости вступления в брак для представителей поколения Y. Лишь в общей сложности 46,4 % связывают супружество с позитивными факторами:

возможностью поддержки (25%) и удовлетворением потребности в эмоциональных переживаниях (21,4%).

Получены значимые различия в распределении ответов на вопрос «Я бы не хотел, чтобы мой ребенок...» ($p < 0,01$). Представители поколения бэби-бумеров больше всего опасаются несчастий или болезней (68,2%). В поколении X это также наиболее часто встречающийся ответ (38,3%). 29,8% респондентов из поколения X не желают, чтобы их ребенок рос вне морали, был бездушным, а также не хотят, чтобы их ребенок был одинок (27,7%). По-видимому, для поколения X более важны духовные и личностные ценности, чем для поколения бэби-бумеров, где наиболее актуальны ценности безопасности и физического благополучия. В ответах представителей поколения Y не выявлено доминирующего высказывания в отношении того, чего бы они не пожелали своим (будущим) детям. Однако, в этом поколении (29,6%) более чем в остальных (9,1% и 4,3%) выражена установка на значимость отношений ребенка со своими родителями, возможно в этом проявляется их собственная потребность быть в близких отношениях с родителями.

Практически не отличается распределение ответов респондентов различных поколений на вопрос «Быть родителем это значит...», что говорит о том, что образ родителя неизменен от принадлежности к поколению. Это важный результат, который говорит о том, что для всех поколений это ответственность, работа над собой и любовь.

В распределении ответов на вопрос «Я как родитель/будущий родитель хотел бы научить своих детей...» фиксируется значимость различий на уровне тенденции ($p = 0,09$): представители поколения бэби-бумеров хотели бы научить своих детей делать что-то для других и нравственным нормам (39,1%), а представители поколения Y чаще всего считают важным научить детей делать что-то для себя (35,7%).

Выводы

1) Выявлены поколенческие отличия в семейных ценностях. Потребность в личностной идентификации с партнером наиболее значима для представителей поколения Y, наименее для представителей поколения X. Внешняя социальная активность также наиболее значима для представителей поколения Y, наименее для представителей поколения X. Родительско-воспитательная сфера наиболее значима для представителей поколения бэби-бумеров, наименее для представителей поколения Y. Отметим, однако, что на поколенческие отличия накладываются и возрастные, и связанные с различными этапами семейной жизни особенности, что неизбежно при изучении поколений. Мы полагаем, что, помимо вышеописанных методических приемов, для того, чтобы отделить поколенческие факторы от возрастных, объяснительной силой обладает интерпретация причин таких отличий, проведенная экспертами со знанием возрастной и семейной психологии.

2) У представителей поколения бэби-бумеров потребности, удовлетворяемые в семье, наиболее выражены в сферах внешней социальной активности, родительско-воспитательной, внешней привлекательности. Для представителей поколения бэби-бумеров воспитание детей связано с хозяйственно-бытовой заботой, заботой о внешнем виде и здоровье. Представители поколения бэби-бумеров считают важным прививать своим детям коллективистические ценности. Представители поколения бэби-бумеров, готовы брать на себя ответственность и проявлять активность в ведении домашнего хозяйства, а уровень ожидания от партнера такой активности у них ниже, чем в других поколениях. В поколении бэби-бумеров ценности родства выражены более, чем в других поколениях.

3) Для представителей поколения X наиболее значимыми потребностями удовлетворяемыми в семье являются социальная активность и родительско-воспитательная. В воспитании детей они в большей степени,

чем представители других поколений, проявляют психологическую поддержку и заботу об эмоциональном состоянии детей.

4) Для представителей поколения Y главным мотивом супружеских отношений является близость и получение поддержки, заботы, а в меньшей степени – продолжение рода. У представителей поколения Y готовность проявлять активность в воспитании детей ниже, чем в других поколениях, однако, желание видеть своего партнера любящим и заботящимся о детях у этого поколения также выражено, как и у представителей других поколений. Аналогично, в хозяйственно-бытовой сфере они менее других готовы брать на себя ответственность и проявлять активность в ведении домашнего хозяйства, однако, в своих ожиданиях они заинтересованы видеть своего партнера обеспечивающим быт. Они считают важным прививать своим детям индивидуалистические ценности. Представители поколения Y более других свободны в оценках родителей, но и демонстрируют большую привязанность к родителям.

5) Гипотеза о связи иррациональных установок долженствования с ролевыми ожиданиями в семье подтвердилась в поколении X – обнаружена связь иррациональной установки долженствования по отношению к другим и ожиданий активности и ответственности от партнера в родительско-воспитательной и хозяйственно-бытовой сферах. В поколении бэби-бумеров, по-видимому, существует тенденция оценивания личности целиком по тому, насколько человек хороший родитель, супруг, хозяин.

6) Не выявлено отличий между поколениями в значимости для них интимно-сексуальной сферы, сферы эмоционально-психотерапевтической и внешней привлекательности.

Заключение

Эмпирические данные, полученные в ходе изучения ценностей родства, родительства и супружества свидетельствуют о большем сходстве в

представлениях об этих ценностях в поколениях бэби-бумеров, X и Y, что указывает в целом на традиционный общественный и семейный уклад, сохраняющийся в нашей стране, который передается от поколения к поколению. Тем не менее, выявленные различия подтверждают тенденцию трансформации от коллективистических ценностей к индивидуалистическим в современном мире. В исследовании выявлены важные взаимосвязи между семейными ценностями и иррациональными установками представителей различных поколений, имеющие отношение к стабильности / изменчивости семейных отношений, их динамике в современном обществе.

Перспективным направлением для дальнейшей работы могли бы стать сравнение и сопоставление результатов различных исследований поколений, а также анализ семейных ценностей у мужчин и женщин разных поколений.

В дальнейших исследованиях целесообразно развивать методологическую базу для изучения структуры семейных ценностей, использовать методические приемы для межпоколенческих исследований, такие как лонгитюдные, ретроспективные.

Список использованных источников

- Волкова Н.В., Чикер В.А., Почебут Л.Г. Различия поколений в консолидации социального капитала: организационный и субкультурный аспекты // Социальная психология и общество, 2019. Т. 10. № 2. С. 127-145.
- Голубинская А.В. К вопросу о поколенной модели Хоува-Штрауса // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2016. № 1-2. С. 98-101.
- Гурко Т.А. Теоретические подходы к изучению трансформации института семьи // Социологический журнал, 2020. Т. 26. № 1. С. 31-54.
- Исаева М.А. Поколения кризиса и подъема в теории В. Штрауса и Н. Хоува // Знание. Понимание. Умение, 2011. № 3. С. 290-295.
- Каменюкин А.Г., Ковпак Д.В. Антистресс-тренинг. СПб., Питер, 2008. 220 с.
- Капустина А.Н. Теоретический и эмпирический анализ изучения базовых ценностей и ценностных ориентаций представителей молодежи // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология, 2017. Т. 2. № 3(7). С. 39-64.

- Лотова И.П. Системный подход к изучению семейных ценностей в современном российском обществе // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО, 2015. № 5. С. 62-66.
- Новоселова Е.Н. Судьба традиционной семьи в эпоху прогрессирующего эгоизма // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология, 2013. № 2. С. 106-123.
- Олифинович Н.И., Зинкевич-Куземкин Т.А., Велента Т.Ф. Психология семейных кризисов. СПб., Речь, 2007. 360 с.
- Пищик В.И. Ценностные измерения поколений через актуализируемые страхи // Социальная психология и общество, 2019. Т. 10. № 2. С. 67-81.
- Рикель А.М. Поколение как объект изучения социальной психологии: исследование на «своем поле» или на «ничьей земле»? // Социальная психология и общество, 2019. Т. 10. № 2. С. 9-18.
- Рикель А.М., Доренская С.В. Социально-психологическая модель ценностей различных поколений современного российского общества // Российский психологический журнал, 2017. Т. 14. № 4. С. 205-225.
- Эллис А. Гуманистическая психотерапия: Рационально-эмоциональный подход. М., ЭКСМО-пресс, 2002. 269 с.

References

- Volkova N.V., Chiker V.A., Pochebut L.G. Razlichiiia pokolenii v konsolidatsii sotsial'nogo kapitala: organizatsionnyi i subkul'turnyi aspekty [Differences of generations in the consolidation of social capital: organizational and subcultural aspects] // Sotsial'naia psikhologiya i obshchestvo, 2019. Vol. 10. No. 2. Pp. 127-145. (In Russian)
- Golubinskaiia A.V. K voprosu o pokolenoii modeli Khouva-Shtrausa [On the question of the Howe-Strauss generational model] // Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk, 2016. No. 1-2. Pp. 98-101. (In Russian)
- Gurko T.A. Teoreticheskie podkhody k izucheniiu transformatsii instituta sem'i [Theoretical approaches to the study of the transformation of the family institute] // Sotsiologicheskii zhurnal, 2020. Vol. 26. No. 1. Pp. 31-54. (In Russian)
- Isaeva M.A. Pokoleniia krizisa i pod"ema v teorii V. Shtrausa i N. Khouva [Generations of crisis and rise in the theory of V. Strauss and N. Howe] // Znanie. Ponimanie. Umenie, 2011. No. 3. Pp. 290-295. (In Russian)
- Kameniukin A.G., Kovpak D.V. Antistress-trening [Antistress training]. St. Petersburg, Piter Publ., 2008. 220 p. (In Russian)
- Kapustina A.N. Teoreticheskii i empiricheskii analiz izucheniia bazovykh tsennostei i tsennostnykh orientatsii predstavitelei molodezhi [Theoretical and empirical analysis of the study of basic values and value orientations of youth representatives] // Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naia i ekonomicheskaiia psikhologiya, 2017. Vol. 2. No. 3(7). Pp. 39-64. (In Russian)
- Lotova I.P. Sistemnyi podkhod k izucheniiu semeinykh tsennostei v sovremennom rossiiskom obshchestve [A systematic approach to the study of family values in modern Russian

- society] // *Ekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO*, 2015. No. 5. Pp. 62-66. (In Russian)
- Novoselova E.N. Sud'ba traditsionnoi sem'i v epokhu progressiruiushchego egoizma [The fate of the traditional family in the era of progressive egoism] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya*, 2013. No. 2. Pp. 106-123. (In Russian)
- Olifirovich N.I., Zinkevich-Kuzemkin T.A., Velenta T.F. *Psikhologiya semeinykh krizisov* [Psychology of family crises]. St. Petersburg, Rech' Publ., 2007. 360 p. (In Russian)
- Pishchik V.I. Tsennostnye izmereniia pokolenii cherez aktualiziruemye strakhi [Value measurements of generations through actualized fears] // *Sotsial'naiia psikhologiya i obshchestvo*, 2019. Vol. 10. No. 2. Pp. 67-81. (In Russian)
- Rikel' A.M. Pokolenie kak ob"ekt izucheniia sotsial'noi psikhologii: issledovanie na «svoem pole» ili na «nich'ei zemle»? [Generation as an object of study of social psychology: research in "its own field" or in "no man's land"?] // *Sotsial'naiia psikhologiya i obshchestvo*, 2019. Vol. 10. No. 2. Pp. 9-18. (In Russian)
- Rikel' A.M., Dorenskaia S.V. Sotsial'no-psikhologicheskaiia model' tsennostei razlichnykh pokolenii sovremennogo rossiiskogo obshchestva [Socio-psychological model of values of different generations of modern Russian society] // *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal*, 2017. Vol. 14. No. 4. Pp. 205-225. (In Russian)
- Ellis A. *Gumanisticheskaiia psikhoterapiia: Ratsional'no-emotsional'nyi podkhod* [Humanistic Psychotherapy: A Rational-Emotional Approach]. Moscow, EKSMO-press Publ., 2002. 269 p. (In Russian)